

«Утверждаю»
 Генеральный директор
 ФБГУК «Государственный музей Востока»
 _____ А.В. Седов
 _____ 2016 года

Отзыв на диссертацию С.В. Тархановой

«Архитектура синагог позднеантичного периода (III–VII вв.) на территории Северной Палестины: типология, композиция, декор», представленную на соискание учёной степени кандидата искусствоведения.

На протяжении столетий в Палестине были распространены различные религиозные верования – от иудаизма - религии, еврейского народа, населяющего эту территорию, до привнесённых сюда разнообразных эллинистических и римских культов, бывших неотъемлемой частью античной культуры Средиземноморья. Все эти религиозные воззрения оставили многочисленные материальные следы в виде памятников культовой архитектуры.

В рамках общей истории культовой архитектуры этого региона определённое место занимают культовые сооружения иудаизма. Считается, что разрушение в Иерусалиме Первого храма в 586 г.до н.э. и вавилонский плен послужили началом строительства нового вида культовых иудейских сооружений – синагог, служивших для проведения молитв и собраний общины в местах расселения иудейской диаспоры. После недолгого существования Второго храма, который был разрушен в 70 г.н.э., в Палестине вновь началось массовое строительство синагог. Однако в это время в сложную религиозную картину региона добавляется новый участник – христианство, возникшее здесь на рубеже тысячелетий. Наверное, никто не из современников не предполагал,

что маргинальная иудейская секта, возглавляемая неким Иисусом Христом, распятым на кресте вместе с разбойниками, станет мировой религией и вернётся в Палестину через несколько столетий в ранге государственной религии, а традиционный иудаизм окажется под прессом законов христианского государства.

Развитие археологии в первой половине 19 века положило начало изучению памятников древней архитектуры на Святой земле, среди которых были и синагоги. Можно сказать, что изучение синагог как памятников архитектуры, относящихся к иудаизму, получило дополнительный импульс в связи с созданием государства Израиль. Археологические работы на остатках древних синагог продолжаются и сейчас.

На территории Палестины выявлено около 80 памятников, интерпретированных как синагоги. Они датируются в широком хронологическом интервале от 3 до 7 вв. Эти сооружения имеют различную сохранность, и различную степень изученности.

В настоящее время имеется обширная научная литература, которая включает как публикацию материалов по отдельным памятникам, так и обобщающие исследования по синагогам. Вместе с тем, несмотря на это в изучении синагог Палестины остаётся множество вопросов, которые определяются фрагментарностью сохранившихся памятников, сложностью интерпретации археологических материалов и незначительным количеством письменных источников.

В этой связи обращение С.В. Тархановой к изучению синагог позднеантичной Палестины с одной стороны наглядно отражает актуальность темы, а с другой подчёркивает мужество исследователя, взявшегося за рассмотрение этой непростой проблемы.

С.В. Тарханова в своей работе «Архитектура синагог позднеантичного периода (III–VII вв.) на территории Северной Палестины: типология, композиция, декор» ставит цель всесторонне охарактеризовать феномен синагогальной архитектуры северной Палестины позднеантичного периода, что подразумевает выявление истоков типологии, композиционных особенностей культовой иудейской архитектуры и специфики декоративного оформления синагог региона.

Знакомство с текстом диссертации, безусловно, свидетельствует о том, что исследователь хорошо знает литературу, имела возможность воочию осмотреть значительное число изучаемых памятников и познакомиться с материалами, хранящимися в разных музеях Израиля.

Диссертационная работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка научной литературы из 478 названий и 44 источников

Во **Введении** автор определяет цели и задачи работы, очерчивает круг изученных памятников и определяет хронологические рамки исследования. Здесь же дается подробный анализ научной литературы, посвященной синагогам Палестины. Кратко и достаточно ёмко автор приводит обзор исторических событий и религиозной ситуации в рассматриваемый период в Северной Палестине. Тарханова предлагает развернутое определение предмету своего исследования - что же представляет собой синагога; и в тоже время ограничивает круг затронутых в диссертации вопросов архитектурой и декором зданий, учитывая, что функциональные аспекты использования синагоги менялись на протяжении веков, и могут стать предметом специальных исследований.

Первая глава «Типологическая классификация и периодизация синагог» посвящена двум наиболее дискуссионным вопросам, тесно связанным между собой и включает два раздела «Традиционные классификации синагог. Проблема выбора признаков классификации» и «Новая классификация на основе архитектурной планировки. Статистика памятников».

До **сегодняшнего дня** многочисленные попытки, предпринимаемые исследователями по созданию типологии синагог и реконструкции истории их развития, неизменно упирались в ряд обстоятельств. Во-первых, большинство ныне известных сооружений дошло до нас в сильно фрагментированном виде. Во-вторых, практически на всех этих памятниках зафиксировано большое количество перестроек, которые сильно усложняют реконструкцию их возможной истории существования. В-третьих, несмотря на небольшое число и не очень хорошую сохранность, очевидно, что синагоги Палестины поздней античности отличаются значительным планировочным разнообразием. В-четвёртых, синагоги Палестины поздней античности не имеют чёткой ориентации, что свойственно большинству культовых памятников. В-пятых,

строительные остатки синагог, как правило, датируются по археологическим материалам, которые вследствие большого числа перестроек, часто дают очень большой хронологический разброс.

Автор детально рассматривает все имеющиеся на сегодняшний день типологии, касающиеся синагог, и делает вывод относительно необходимости выбора ключевых критериев (комплекса критериев) при создании типологии этих сооружений.

Анализ предшествующих работ и детальное изучение материала позволили С.В. Тархановой предложить свою типологию синагог Палестины позднеантичного времени. На основании комплекса признаков, автор выделяет 8 типов.

1. Базилики с выделенным центральным пространством, в том числе, за счет внутреннего амбулаторного обхода.
2. Базилики с П-образными колоннадами, в сочетании с одним или тремя входами по фасаду.
3. Однефные синагоги с нишей или апсидой.
4. Двухнефные базилики.
5. Трехнефные базилики с одним или тремя входами по фасаду.
6. Четырехнефные базилики
7. Поперечно-ориентированные синагоги
8. Квадратные

Возможно, что по мере получения новых данных предложенная типология будет корректироваться. Однако на сегодняшний момент типология Тархановой является самой приемлемой в классификации столь непростого материала.

Вторая глава «Анализ архитектурной композиции памятников» содержит три раздела «Объемно-пространственные композиции памятников, вопросы реконструкции», «Исследование основных композиционных характеристик синагог. Особенности композиций в связи с проблемой генезиса архитектурных форм», «Проблема перестроек синагог в церкви и церковей в синагоги. Сосуществование построек обеих конфессий в одном городском пространстве».

В разделе **«Объемно-пространственные композиции памятников, вопросы реконструкции»** автор анализирует наиболее хорошо сохранившиеся памятники, используя при этом всю имеющуюся информацию (Капернаум,

Хоразин, Барам, Хорват-Шеме, Бейт-Альф, «Церковь-синагога» в Газе. Задачей данного раздела является выявление особенностей архитектурного стиля и строительных принципов перечисленных синагог.

Стратиграфия, нумизматические находки, керамический материал, планировка детали интерьеров – автор собрала всю возможную информацию, чтобы показать неправомотность простых сравнений, которыми оперирует большинство исследователей (раньше – позднее, прототип – повторение и т.п.).

Второй раздел «Исследование основных композиционных характеристик синагог. Особенности композиций в связи с проблемой генезиса архитектурных форм».

На основе подробного анализа архитектуры синагог с привлечением анализа христианских храмов автор выделяет несколько ключевых вопросов (в работе они названы проблемами) в архитектуре синагог Палестины позднеантичного времени.

1. Проблема расположения синагоги: городская среда, подиум, ступенчатый подъем
2. Проблема атриума
3. Фасад с 3-мя дверными проемами, трибелон, колонный портик).
4. План с П-образной формой внутренних колоннад;
5. Соотношение тройного входа с П-образным планом колоннад).
6. Поперечно ориентированный зал;
7. Квадратное пространство).
8. Одноапсидные базилики;
9. Пастофории.

В третьем разделе **«Проблема перестроек синагог в церкви и церковей в синагоги. Сосуществование построек обеих конфессий в одном городском пространстве»** исследуется более общая проблема перестройки синагог в христианские храмы и наоборот, храмов в синагоги. Автор рассматривает вопросы архитектурных планировок и привлекает различные религиозные рассуждения. Комплекс данных вопросов дает представление о сложных архитектурных процессах, которые происходили в позднеантичной сакральной архитектуре северной Палестины. Сосуществование христианства и иудаизма приводит к демонстрации

конфессиональной индивидуальности, которая отчётливо проявляется в культовой архитектуре – церквей и синагог.

В третьей главе «Убранство синагог северной Палестины» подробно по разделам рассматриваются все значимые архитектурные детали интерьера синагог. Автор смогла выявить следующие характеристики - ордерные элементы скульптурного декора, ионические и коринфские капители, композиции из пилястр в синагогах Капернаума и Хоразина, антаблементы с мотивом «вьющегося аканфа» («reopled scrolls») в синагогах Капернаума и Хоразина, фриз с «тройным меандром» в синагоге в Бараме, резное оформление перемычек обрамлений проёмов, окна синагоги в Капернауме, мозаичный декор в синагоге Бейт-Альфе.

Анализ всех этих деталей показывает, что строители синагог успешно оперировали имеющимся на Ближнем Востоке репертуаром архитектурного декора. При этом строители синагог при использовании этого репертуара шли на незначительные технические упрощения аналогичных деталей. Очевидно, что они делали акцент на архаизации этих деталей и вносили своё смысловое значение в некоторые общие символы и образы.

Автор сознательно не останавливается подробно на анализе мозаик синагог, которым посвящена огромная литература. А в тоже время предлагает к рассмотрению проблему, которой до сих пор не уделялось должного внимания - пропорционального строя мозаик, отдельных членениях и панно, переключках со скульптурным декором: «все, что касается выстраивания внутреннего образа синагоги за счет геометрии мозаичных схем».

Четвёртая глава «Строительная техника» включает два раздела. В первом разделе «Строительные материалы, техника кладки и конструкции» автор рассматривает строительные материалы, техники кладок и конструкции, которые применялись при строительстве синагог. Основными местными материалами были местные материалы – базальт и известняк. В тоже время есть примеры, когда на одном памятнике применялись оба этих камня. Автор выделил два вида кладок. Первый вид - техника кладки в синагогах, тяготеющих к «византийскому» типу. В основе этой кладки римская техника эмплектона, когда из камней одинаковой или разной толщины строились две каркасные стены, промежутки между которыми забутовывались мелкими камнями и заливались раствором. Второй вид обычно использовался в синагогах, тяготеющих к греко-римской стилистике.

Это была кладка из крупных необработанных камней, внешняя поверхность которых равнялась после возведения стены. Сколы, как правило, шли в забутовку пола.

Автор даёт краткую характеристику технике мозаик, её развития, и связи с архитектурой синагог.

Наряду с местными материалами при строительстве синагог использовались привозные материалы, в основном мрамор. Как правило, это были детали малых архитектурных форм и материал для мозаик.

Второй раздел «Использование споллий (spolia)» посвящен практике вторичного использования греко-римских деталей в качестве конструктивных или декоративных элементов. Несмотря на то, что эта тема очень популярна в церковной архитектуре, она, за исключением кратких упоминаний в работах по отдельным памятникам, практически не изучена на примерах синагогальной архитектуры.

Работа завершается небольшой главой **«Выводы»**. Сложнейшая тема потребовала тщательного и разностороннего анализа обширного материала, что в результате дало возможность автору не только предложить новую классификацию, но и выявить основные тенденции развития архитектуры синагог в позднеантичной Палестине. Автор приходит к выводу, что иудейская архитектура сформировалась за счет сложного баланса внешнего и внутреннего притока идей. В ней были осуществлены важные процессы развития, которые привели к уникальному многообразию архитектурных типов, которые были сосредоточены на сравнительно небольшой территории. Сложная взаимосвязь между античной храмовой архитектурой и активно формирующейся церковной архитектурой заставляла строителей синагог то демонстративно принимать наследие греко-эллинистической архитектурной традиции, то старательно отмежевываться от церковного строительства.

Очевидно, что перед нами весьма значительная, причем не только по объему, и серьезная работа, выполненная автором с большой тщательностью и уважительным отношением к материалу, который не загоняется в рамки придуманной концепции, а анализируется с целью найти ему логичное место в предлагаемой типологии. К несомненным достижениям автора следует отнести предложенную новую типологию и тщательный анализ материала архитектурного интерьера синагог Палестины позднеантичного времени.

Конечно, в такой работе не обошлось и без недостатков. Прежде всего, бросается в глаза структурная сложность работы. Конечно, это может объясняться разнообразностью изучаемого материала, но это создаёт определённые трудности при чтении диссертации. Каждая из основных глав работы, на наш взгляд, нуждается в кратких выводах, в которых необходимо суммировать множество интересных наблюдений автора. Не совсем понятно, почему такая важная составляющая архитектуры как строительные материалы, техника и конструкции оказались в последней четвёртой главе. Автор достаточно вольно оперирует понятиями парфянская, набатейская архитектура, что у читателя может вызвать ложное представление о том, что специалисты уже определили эти термины. На самом деле за этими понятиями стоят многолетние научные дискуссии. Конечно, в задачи автора не входило вступать в полемику по этим проблемам, но оговорить проблематику, хотя бы в примечании, стоило. Это же касается и достаточно свободного обращения к аналогиям в кушанской архитектуре. Всё это создаёт впечатление некоторой легковесности в понимании автором эллинистической основы архитектуры синагог. Однако эти замечания нисколько не умаляют общую высокую оценку данной диссертации.

Текст автореферата полностью соответствует содержанию представленной на отзыв диссертации. Автор, несомненно, заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата искусствоведения.

Заместитель заведующего
Отделом Истории материальной культуры
и древнего искусства
Государственного музея Востока
Кандидат исторических наук

Болелов С.Б.

подпись
удостоверяю:
Болелова С.Б.
Засин
кавалерская С.

